

СМОККЕР ПАРАПАПА

Энциклопедия провинциального распада
Роман-хроника цифрового безумия

SHARE

CRINGE

REPORT

SLIV

Алик, ты дебил?

REPORT

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алик Шматко

Парапапа

«Автор»

2026

Шматко А.

Парапапа / А. Шматко — «Автор», 2026

Пронзительная история о современном Дон Кихоте цифрового века — Алике Шматко, провинциальном блогере из Бобруйска, который в поисках славы и признания превращает собственную жизнь в бесконечный перформанс отчаяния и самоуничтожения. В центре повествования — трагедия человека, застрявшего между реальностью и виртуальным миром, где он пытается найти себя, но находит лишь новые формы одиночества. Через призму абсурда и черного юмора автор раскрывает драму поколения, потерявшегося в лабиринтах социальных сетей. Это история о том, как стремление к популярности может разрушить личность, о цене цифровой славы и о том, куда может завести дорога, вымощенная желанием быть замеченным. От красного бомбера до гаражного дна, от стримов до полного падения — путь героя становится метафорой эпохи, где грань между реальностью и виртуальным миром стирается окончательно. Роман-предупреждение о том, как легко потерять себя в погоне за лайками и донатами.

© Шматко А., 2026

© Автор, 2026

Алик Шматко

Парапапа

=====

СМОККЕР (SMOKKER)

ПАРАПАПА

Энциклопедия провинциального распада

Роман-хроника цифрового безумия

=====

ПРОЛОГ. ТРИДЦАТЬ РУБЛЕЙ

В Книге Бытия сказано, что человек был создан по образу и подобию Божьему. В метриках бобруйского провайдера «Белтелеком» было сказано, что абонент Алик Шматко потребляет триста гигабайт трафика в месяц, преимущественно в ночное время, и регулярно пытается взломать соседский роутер марки TP-Link.

Алик сидел на продавленном диване, из недр которого торчала ржавая пружина, впивавшаяся ему прямо в бедро. Ему исполнилось тридцать лет. Это был солидный возраст — возраст Христа, возраст Александра Македонского, покорившего половину известного мира. У Алика из достижений был только красный бомбер, купленный на секонд-хенде за копейки, и стойкое, научно обоснованное убеждение, что его собственный головной мозг на сегодняшнем рынке стоит ровно тридцать рублей.

— Не долларов, не евро, — бормотал Алик, глядя на тусклую лампочку под потолком. — Чистыми. Тридцать деревянных. Десятка за левое полушарие, десятка за правое, и еще червонец сверху за мозжечок, который кое-как удерживает меня в вертикальном положении, когда я иду к метро стрелять мелочь.

За окном простирался Бобруйск — великий город, воспетый классиками, но для Алика он сузился до размеров унылого ПГТ и дачного кооператива (СНТ), где он числился «лимитой» и чужаком. Мир вокруг менялся: строились небоскребы, люди летали на Марс в презентациях Илона Маска, где-то шумел Нью-Йорк с его Эмпайр-стейт-билдинг. А здесь, в сырой комнате, пахнущей старыми носками и невымытым телом, рождался новый титан эпохи. Титан кринжа. Он взял в руки поцарапанный смартфон, нажал кнопку «Начать трансляцию» и приготовился писать историю.

ГЛАВА I. ГОЛУБОЙ ЭКРАН И БОБРУЙСКИЙ СИНДРОМ

Экран телефона вспыхнул, отображая первые комментарии. Зрителей было немного — человек пятнадцать, из которых половина зашла только для того, чтобы написать «Алик, ты debil?» или «Умойся, чучело». Но для Шматко эти пятнадцать анонимов были целым стадионом. Он поправил воротник своего обоссанного красного бомбера, приблизился к камере так близко, что на стекле остался след от его дыхания, и заговорил.

Его говор был эталоном местного колорита: смесь провинциального быдло-сленга, растянутых гласных и полного отсутствия падежных согласований. На губе Алика постоянно вскипала мутная слюна, которую он лениво размазывал рукавом.

— Ну че, долбаёбы, привет! — гаркнул он в микрофон, отчего индикатор звука на экране ушел в глухую красную зону. — Батя в здании! Нижний Тагил думает, что они жесткие? Да они там в своем Тагиле просто дети по сравнению со мной. Я тут, в Бобруйске, местный позор, официальный! Снимаю тик-токи, несу в камеру лютый вздор, и мне за это не стыдно. Потому что вы смотрите. Вы все сидите в своей нормальной, скучной жизни, ходите на заводы, а я — художник. Я транслирую экзистенциальную пустоту!

Алик кричал на свое ПГТ, кричал на весь мир, но мир оставался глух. Самой большой его болью было одиночество. В свои тридцать лет он совершенно забыл, как выглядит живая

женщина. «Эти бляди не едут ко мне», — злобно думал он, глядя на редкие женские аватарки в чате. С личной жизнью у Алика все было стабильно: он дрочил сам себе под столом, глядя на пиксельные картинки из порнороликов, пока за стеной спала его уставшая мать. Реальность была слишком бедной и серой, нищета душила его, и только в цифровом пространстве он мог казаться себе опасным хулиганом. Но как только трансляция прерывалась, Алик снова превращался в лимиту из СНТ, у которого даже на проезд в автобусе не всегда хватало денег.

ГЛАВА II. ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ ГНИЛОГО ПИРОЖКА

Великие дела требуют великих инвестиций. Алик понимал: чтобы стать топовым блогером, нужен качественный контент. А для качественного контента нужен штатив. Старый способ приматывать телефон скотчем к полуторалитровой бутылке из-под пива больше не работал — конструкция постоянно падала, прерывая стримы на самом интересном месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.